

Археографическая комиссия РАН

А. Д. ЗАЙЦЕВ

ПЕТР ИВАНОВИЧ БАРТЕНЕВ
И «РУССКИЙ АРХИВ»

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

МОСКВА

2013

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

*Выпуск осуществлен при финансовой поддержке
Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы*

*Ответственный редактор и составитель
академик Российской академии образования* **С. О. Шмидт**

Зайцев А. Д.

3 17 **Петр Иванович Бартенеv и «Русский архив» / Отв. ред., сост.,**
С. О. Шмидт — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. —
480 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0651-9

Книга историка-архивиста и источниковеда А. Д. Зайцева посвящена одному из самых знаменитых москвичей второй половины XIX — начала XX века П. И. Бартенеvу (1829—1912) и его не менее знаменитому журналу «Русский архив». Автора интересовали в первую очередь отношения П. И. Бартенева к истории, принципы отбора им документов для публикации, его археографические приемы, прослежено, как менялись взгляды героя на историю в ходе эволюции его общественно-политических воззрений и как это отражалось на содержании журнала, как добывались и отбирались материалы для публикации, как постепенно складывались принципы и приемы эдиционной практики. Существенным дополнением к монографии о П. И. Бартенеve служат включенные в издание статьи А. Д. Зайцева о «Русском архиве», и ряд материалов научного заседания Археографической комиссии РАН 2012 г., посвященного 100-летию со дня кончины историка и издателя.

Для историков, архивистов, культурологов, всех, интересующихся русской историей и культурой.

ББК 9.3(2—2М)

© Авторы, 2013

© С. О. Шмидт, составление, 2013

© Археографическая комиссия РАН, 2013

© Рукописные памятники Древней Руси, 2013

ISBN 978-5-9551-0651-9

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Ю. Афиани.</i> К читателю	5
<i>С. О. Шмидт.</i> От редактора	11
<i>В. А. Зайцева.</i> Об отце	14

А. Д. ЗАЙЦЕВ. ПЕТР ИВАНОВИЧ БАРТЕНЕВ

<i>С. О. Шмидт.</i> О П. И. Бартенева и книге о нем	21
---	----

ГЛАВА I

Жизнеописание Петра Ивановича Бартенева	30
---	----

ГЛАВА II

«История – наставница»	86
----------------------------------	----

ГЛАВА III

«Старейший из русских пушкиноведов»	102
---	-----

ГЛАВА IV

«Эйфелева башня» «Русского архива»	123
--	-----

СТАТЬИ А. Д. ЗАЙЦЕВА О ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ АРХИВ»

В. Я. Брюсов в редакции «Русского архива»	185
---	-----

Цензурно-редакторские изменения текстов на страницах «Русского архива»	193
---	-----

Публикации исторических источников в журнале «Русский архив»	203
---	-----

О принципах отбора материалов для печати в журнале «Русский архив»	213
---	-----

Ф. И. Тютчев и «Русский архив» (Неопубликованное письмо Ф. И. Тютчева)	217
---	-----

«Русский архив» и цензура	221
-------------------------------------	-----

Список материалов «Русского архива», подвергшихся цензурным изменениям	225
---	-----

Список материалов «Русского архива», обративших на себя внимание цензуры	235
Роспись содержания «Русского архива» за 1909–1917 гг. . .	238
Исторический журнал как предмет источниковедческого изучения (некоторые наблюдения) . .	308

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО ЗАСЕДАНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ РАН 25 ДЕКАБРЯ 2012 ГОДА К 100-ЛЕТИЮ
СО ВРЕМЕНИ КОНЧИНЫ П. И. БАРТЕНЕВА**

<i>А. К. Афанасьев.</i> Материалы редакции «Русского архива» в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея	316
<i>Т. В. Медведева.</i> «Возлюбленный о Русском архиве Петр Иванович...» (Свербеевы и П. И. Бартеуев)	406
<i>М. П. Мироненко.</i> Материалы о Герцене в журнале «Русский архив»	426
<i>Н. П. Ахметьева.</i> Рядом с Пушкиным. Жизнь семьи Бартеуевых в пушкинских местах Тверской губернии (1893–1905 гг.)	438
Указатель имен	443

К ЧИТАТЕЛЮ

Публикуемый сборник посвящен основателю и бессменному редактору журнала «Русский архив» П. И. Бартеневу. И в то же время, эта книга – дань памяти первому биографу Бартенева и исследователю истории его журнала – Андрею Дмитриевичу Зайцеву. Так задумал эту книгу ее редактор – Сигурд Оттович Шмидт.

Во вступительном слове почетного председателя Археографической комиссии РАН С. О. Шмидта при открытии научного заседания комиссии 25 декабря 2012 г., посвященного 100-летию со дня кончины П. И. Бартенева, он упоминал об этой книге: «Будет издание “Петр Иванович Бартенева и журнал «Русский архив»», куда войдет переиздание книги А. Д. Зайцева, который очень много сделал для изучения Бартенева и часть дополнительных материалов, включая частично материалы нашего сегодняшнего заседания»*.

В настоящий сборник вошла книга А. Д. Зайцева «Петр Иванович Бартенева», его статьи и справочные материалы о «Русском архиве», а также статьи, в основе которых доклады на заседании Археографической комиссии: А. К. Афанасьева о материалах редакции «Русского архива», хранящихся в ОПИ ГИМ, Т. В. Медведевой об отношении Бартенева с семейством Свербеевых, М. П. Мироненко о материалах о Герцене, опубликованных в журнале, и Н. П. Ахметьевой (правнучки П. И. Бартенева) о жизни Бартенева в пушкинских местах Тверской губернии. Они дополняют и расширяют наше представление и о Бартенева, и о его архивном наследии, и о его многочисленных человеческих связях.

К деятельности Бартенева и к «Русскому архиву» С. О. Шмидт явно был неравнодушен. Он, вероятно, исходил из многих соображений: и оценки выдающейся роли Бартенева и его журнала в формировании источниковой базы исторических исследований по новейшей для того времени истории, XVIII – первой половине XIX вв., и шире – его роли в историческом

* Используется неправленная запись выступления С. О. Шмидта, любезно предоставленная А. В. Мельниковым.

просвещении русского общества, формировании его общественно-исторического сознания.

История исторической журналистики России была одной из тех тем, которыми С. О. Шмидт сам не успевал заниматься, но которые его несомненно интересовали. Не случайно несколько дипломных и кандидатских работ, написанных под руководством С. О. Шмидта, были посвящены, прямо или косвенно, историческим журналам – «Русскому архиву», «Русской старине», «Былому», «Красному архиву», «Архивному делу», краеведческой, архивной и региональной периодике XIX и XX вв.

А еще, наверное, и потому, что сам Сигурд Оттович имел огромный опыт работы в области исторической журналистики, и как заместитель главного редактора «Истории СССР» (он стоял у истоков создания журнала), и как многолетний главный редактор «Археографического ежегодника». В последнем издании, кстати сказать, нередко печатались материалы о Бартеневе и об истории русской исторической журналистики в целом.

Но, может быть, самым главным было то, что для С. О. Шмидта было характерно и образное представление о Прошлом, и стремление увидеть его сквозь деятельность конкретных людей, исторических действующих лиц. Это же относилось и к истории исторической науки, к историографии. Недаром он так много своих работ посвятил своим замечательным учителям, среди которых он называл М. Н. Тихомирова, С. В. Бахрушина, Н. Л. Рубинштейна, С. Д. Сказкина, Н. К. Пиксанова, Е. А. Косминского, С. Н. Валка, В. П. Адрианову-Перетц, Д. С. Лихачева. Он создал целую палитру «историографических портретов» «ревнителей истории и культуры» России разных исторических эпох.

Теме историографии, обязательному освоению ее архивного наследия С. О. Шмидт посвятил многие свои работы. В 1965 г. Он опубликовал статью «О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки», положившую начало источникововедению историографии. Отсюда вырос и масштабный, успешно реализующийся проект «Каталог личных архивных фондов отечественных историков». В эпоху господства идеологических и социологических схем в исторических исследованиях, такой интерес к личности историков, и такой подход, были совсем не тривиальны.

Становится понятен тот живой интерес Сигурда Оттовича и к выдающимся современникам, с которыми сталкивала его судьба, и к работе своих учеников, как бы ни был скромнен их вклад в историческую науку. Яркий пример такого внимания – эта книга о П. И. Бартенева и о А. Д. Зайцеве, первое и второе издание которой было целиком обязано С. О. Шмидту.

В выступлении С. О. Шмидта на заседании Археографической комиссии РАН отмечался вклад Бартенева «и в археографию, и в архивное дело, и в источниковедение, и в литературоведение (пушкиноведение)» и заслуги А. Д. Зайцева: «Когда мы говорим о Бартенева, то, конечно, вот сейчас мы понимаем, насколько у нас расширяется представление об его вкладе в развитие наших знаний и методики освоения исторического наследия. С появлением некоторых новаций мы больше чувствуем в каких сферах Бартенева был предшественником [...] конечно, все ссылались на изданное Бартенева. Но первая настоящая работа была связана с той инициативой, которую проявил Андрей Дмитриевич Зайцев, очень талантливый исследователь, и еще в студенческие годы занявшийся этой темой, написавший диссертацию, издавший книгу, работавший в РГАЛИ, а потом много очень сделавший для работы и создания энциклопедии “Отечественная история” и готовивший потом несколько еще статей на эту тему. Но он преимущественно ссылался на те архивные материалы, которые были сосредоточены в архиве, в котором он работал, и связанные, главным образом, с Бартенева как создателем “Русского архива”. Сейчас, и это очень важно, эта тема привлекла многих исследователей, потом ученые, скажем и профессор А. Б. Каменский и другие, создавая указатель к “Русскому архиву”, опирались на эту работу А. Д. Зайцева.

Бартенева очень интересен и своей деятельностью и в плане нашей сферы науки, и в плане общественной. [...] Он сделал то, что отмечается в учебных пособиях по археографии и по историографии. Он был не только собирателем очень многих материалов, но он был инициатором новой методики работы с источниками. В то время некоторые исследователи уже обращались к современникам, вызывая их на мемуары. В частности, в пушкиноведении. Этим начал заниматься Анненков, автор первой биографии Пушкина, он был старше Бартенева на шестнадцать лет. Но такую организованную работу по выявлению

пушкинознатцев и по приложению усилий, чтобы добиться от них воспоминаний, даже от тех, которые знали совсем мелкие детали, не отразившиеся в творчестве Пушкина, не сыгравшие большой роли в развитии общественного сознания или поэтической и литературной мысли, но значимые для понимания Пушкина, проводил именно Бартенева.

Бартенева сумел первым все-таки издать большой фамильный архив со своеобразными документами. Это архив Воронцовых. Семейство, которое в XVIII–XIX вв. играло очень большую роль в политической жизни и военной жизни нашей страны.

Бартенева сумел организовать научную часть, я бы сказал, архивную часть Чертковской библиотеки.

И Бартенева показал себя, как бы мы сейчас сказали, по настоящему толерантным ученым. Он никогда не был человеком левых взглядов, но он понимал, что история должна рассматриваться всесторонне. И он, как выясняется, привез Герцену записки Екатерины II, которые были тайной даже для людей, близких к Зимнему дворцу, считая, что подлинную историю должны знать все. И Бартенева сумел использовать людей совершенно других взглядов и других вкусов. У него работал несколько лет Брюсов. Тот, который был, – вспомним его “О закрой свои бледные ноги”, – символом вообще иных эстетических понятий. Он с Бартеневым сходил только в одном, они оба боготворили Пушкина, все остальное у них было противоположное. Но Брюсов написал замечательные воспоминания о Бартенева. И я думаю, что Брюсов, выступая потом организатором многих дел, учебных и иных, и института, многому обучился у Петра Ивановича.

Бартенева этот интерес к личности, к факту, к документу внушал и своим близким. Потому и сын Бартенева был автором самой серьезной, самой насыщенной (до настоящего времени) истории Кремля. И в этом году вышло два переиздания этой работы, которую мы можем назвать классической для кремлеведения.

Поэтому можно подходить по-разному к Бартенева. И, вероятно, в нашем сборнике “Петр Иванович Бартенева и журнал «Русский архив»”, будет отражена и Чертковская библиотека и Бартенева-пушкинист. Не случайно в нашем заседании принимают участие и историки, и пушкинисты, и родственники

Бартенева. И я очень благодарю за то, что пришли те, кто в родстве с ним, что прибыли сюда и те, кто в провинции продолжают эти замечательные традиции – традиции культуры.

А культура бартеневских времен – это культура, когда многие еще жили в имениях, где были замечательные библиотеки, и жили теми же мыслями, которые возбуждали разговоры и в гостиных Петербурга, и Москвы. [...] И отсюда связи Бартенева, печатающего материалы, поступавшие от самых разных лиц, из самых разных концов Российской империи».

Возвращаясь к автору книги о П. И. Бартеведе, хочу сказать, что мне посчастливилось дружить с Андреем Дмитриевичем Зайцевым, – Андреем, со времени знаменитого кружка источниковедения С. О. Шмидта в Московском государственном историко-архивном институте. О том, каким замечательным человеком и историком был Андрей, прекрасно сказано в предисловии Сигурда Оттовича. По предложению С. О. Шмидта, я занялся историей исторической журналистики первой трети XIX в., историей деятельности предшественников Бартевева, несколько раньше, чем Андрей. Мы обсуждали наши статьи и замыслы, роль периодических изданий в публикации исторических источников, предложенный мной термин «журнальная археография» и многое другое. Исследовательский опыт друг друга, несомненно, обогатил каждого из нас. Задумывались даже о совместной работе по истории отечественной исторической журналистики. Но эти планы не реализовались.

Объединяло нас, конечно, и отношение к Учителю, Сигурду Оттовичу Шмидту. Об этом ярко свидетельствует дарственная надпись А. Д. Зайцева на книге о Бартеведе, хранящаяся в библиотеке С. О. Шмидта: «Дорогому Сигурду Оттовичу – Учителю в самом большом и благородном смысле этого слова – с благодарностью, уважением и любовью. 27.01.89. А. Зайцев». А. Д. Зайцев был активным участником создания почти всех неофициальных и официальных сборников статей в честь С. О. Шмидта. Только в последнем сборнике, изданном уже после смерти А. Д. Зайцева, его статья отсутствует. Об этих сборниках мы написали совместную статью*. Два из

* *Афиани В. Ю., Зайцев А. Д.* Преемственность (О сборниках статей, посвященных С. О. Шмидту) // Мир источниковедения (Сб. в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 432–436.

них, – «Шестидесятник. Историко-литературный альманах» (1982) и «Адрес-календарь на шестьдесят третий год» (1984), были подготовлены в ЦГАЛИ по инициативе А. Д. Зайцева. В сборнике «Мир источниковедения» была напечатана статья «О редакции и не только о ней», с подзаголовком «Беседа с С. О. Шмидтом А. Д. Зайцева» о близкой для них обоих теме организации различных изданий, подготовки текстов для них, редактирования и т. п. С. О. Шмидт завершил беседу словами, что «тот, кто уважительно относится к своему авторскому труду и восприятию его результатов читателем, тот уважительно относится и к труду и даже пристрастию других», и что «от редактора во многом зависит дальнейшая судьба книги, а от написанного именитым редактором – первоначальное признание книги». Впрочем, С. О. Шмидт оговаривался, что «тех высоких похвал, которые она (книга А. Д. Зайцева. – В. А.) получила в рецензиях, книга удостоилась бы и без моего предисловия».

Этот сборник С. О. Шмидт сформировал сам, но ему не суждено было увидеть это издание. Он скончался 22 мая этого года. Тем самым, он должен быть посвящен и памяти самого С. О. Шмидта. В этом издании вновь соединились и редактор книги о П. И. Бартеневе – С. О. Шмидт, ее автор – А. Д. Зайцев: Учитель и ученик.

В. Ю. Афиани

ОТ РЕДАКТОРА

Андрей Дмитриевич Зайцев, скончавшийся в ночь на 8 марта 1997 г. на сорок седьмом году жизни, обладал редкой человеческой притягательностью. Он был умен, изящно остроумен, обаятелен и доброжелателен. Его отличали одаренность исследователя и литератора, необычайное трудолюбие, организованность и высокое чувство ответственности. Андрея Дмитриевича любили, и ему доверяли. Внезапная его кончина ощущалась как большая потеря и для науки, и для близко знавших его.

А. Д. Зайцев был зачинателем всестороннего изучения многообразной деятельности историка и археографа П. И. Бартенева, основателя и бессменного редактора ежемесячного исторического журнала «Русский архив», автора трудов о России времен Романовых, публикатора исторических источников и их описаний, организатора написания мемуаров о значительных событиях государственно-политического характера, о знаменитых людях, о повседневности, один из основоположников пушкиноведения.

А. Д. Зайцев в своем исследовании опирался не только на изданное Бартеневым, но прежде всего на архивные материалы (это и огромный архив самого Бартенева, и личные архивы, архивы учреждений и общественных объединений). Тем самым впервые определялось большое значение архивной документации при исследовании истории памятников печати – периодических изданий. «Русский архив» предстал перед нами в контексте истории развития общественной мысли, науки (и исторических наук, и литературоведения), журналистики, книговедения. Конкретные наблюдения, основанные на сопоставительном рассмотрении архивных и печатных материалов, привели исследователя к постановке важных вопросов в области источниковедения, историографии, истории публицистики, археографии и книжного дела.

Близкие А. Д. Зайцеву люди знали, сколько из замысленного, частично подготовленного к публикации осталось незавершенным: и работа по прежней тематике, связанной с изучением наследия Бартенева и его издания, и работа о роли журнальных публикаций в развитии археографической мысли. А. Д. Зайцев

планировал создать труд о месте энциклопедических изданий в развитии культуры, а также научного и общественного сознания россиян и, кроме того, об источниковой базе таких исследований.

Редактор по призванию, А. Д. Зайцев и в РГАЛИ был главной движущей силой при подготовке сборников «Встречи с прошлым», а также других изданий, и особенно в издательстве «Большая Советская энциклопедия» (ныне «Большая Российская энциклопедия»), где Андрей Дмитриевич был заведующим редакцией «Отечественная история» и стал вести основную работу по подготовке нового типа энциклопедии «Отечественная история с древнейших времен до 1917 года». Историк-эрудит, обладавший и врожденным литературным вкусом, А. Д. Зайцев щедро отдавал свои силы подготовке к печати статей других авторов. Может быть, поэтому у него не оставалось ни времени, ни сил, чтобы довести до печати глубокие по наблюдениям и блестящие по форме свои устные выступления на различных научных форумах.

На посвященном памяти Андрея Дмитриевича Зайцева заседании Археографической комиссии РАН (членом которой он состоял) совместно с РГАЛИ и издательством «Большая Российская энциклопедия» решено было подготовить к печати сборник трудов историка по проблематике истории общественного сознания в журналистике XIX – начала XX веков.

В сборник этот включены: книга «Петр Иванович Бартенев», вышедшая в 1989 году и высоко оцененная в посвященных изданию рецензиях и во многих других трудах близкой тематики, подготовленный к изданию Указатель материалов журнала «Русский архив» за 1909–1917 гг., а также статьи, как ранее издававшиеся, так и публикуемые впервые.

Андрей Дмитриевич Зайцев – и уроженец, и историк Москвы, поэтому симптоматично, что первое издание его книги о П. И. Бартеневе вышло в серии издательства «Московский рабочий» «История Москвы. Портреты и судьбы». Об А. Д. Зайцеве-москвоведке напечатана статья в однотомной энциклопедии «Москва», а издание трудов ученого-историка включено в план изданий по москвоведению. Работы А. Д. Зайцева существенно обогащают наши представления о Москве XIX – начала XX веков. Но помимо этого исследования А. Д. Зайцева много

дают и при изучении общественного сознания и публицистики России последних двух веков, и при ознакомлении с методикой источниковедения – исторического и литературоведческого.

Творческая жизнь Андрея Дмитриевича Зайцева – достойная признательности и современников и потомков страница истории гуманитарных наук и книжного дела в Москве.

*Председатель Археографической комиссии РАН,
академик Российской академии образования
С. О. Шмидт*

ОБ ОТЦЕ

Книга Андрея Дмитриевича Зайцева о русском историке и археографе П. И. Бартеневе впервые вышла в 1989 году. Предлагаемое читателю переиздание, дополненное рядом статей, свидетельствует о том, что и сегодня этот труд сохраняет свою научную ценность. Кроме того, книга является знаком памяти автору, очень рано ушедшему из жизни. В каком-то смысле можно говорить о «лирическом» характере научного исследования А. Д. Зайцева, поскольку автора и его героя объединяет глубокая общность профессиональных и духовных интересов. Так, например, Андрей Дмитриевич Зайцев ощущал взаимосвязь своего времени (70–80-е годы XX века) с эпохой, представителем которой являлся Петр Иванович Бартенев. И в том, и в другом случае речь идет о времени общественных надежд, об ожидании значительных исторических перемен. «...История Отечества, – пишет Зайцев о Бартеневе, – вот то общее направление, то главное дело, которому он решил посвятить свою жизнь. Надо сказать, что в этом выборе было что-то чрезвычайно характерное для той поры. Россия стремительно приближалась к существенным переменам в своем государственном и общественном бытии, и предощущение этих перемен, далеко не всегда и не для всех достаточно отчетливо осознаваемое, носилось в воздухе. И это грядущее – ожидаемое одними с надеждой и упованием на изменения к лучшему, другими с тревогой, переходящей в страх перед всякими изменениями вообще, – это неизбежно приближающееся будущее и у тех и у других одинаково порождало общий интерес к прошлому, к истокам грядущих перемен, стремление понять их, оправдать или опровергнуть с помощью аргументов исторического опыта»*.

Сама колоритная личность Петра Ивановича Бартенева по своему типу и духу близка автору. Бартенев не был холодным и сухим ученым, «...его отношение к истории России, – отмечает Зайцев, – носило эмоциональный характер, было проникнуто чувством глубокой любви к прошлому, было для него «возвратом на милую родину», вызывало «прилив жизненных сил»**.

* Зайцев А. Д. Петр Иванович Бартенев. М., 1989, с. 19.

** Там же, с. 66.

Историк Зайцев в полной мере воспринял главный завет Бартенева, выразившийся в лаконичной формуле: «там нет истины, где нет любви».

Что касается истоков интереса А. Д. Зайцева к издателю журнала «Русский архив», то они уходят во времена его студенчества. Годы учения в Московском историко-архивном институте неразрывно связаны для Зайцева с именем его учителя, создателя новой школы в исторической науке – Сигурда Оттовича Шмидта. С его легкой руки «Русский архив» возник вначале как тема курсовой работы студента Зайцева, которая перешла затем в дипломную работу и, наконец, стала предметом кандидатской диссертации. Обобщение исследований разных лет о «Русском архиве», публикация статей на близкие темы («В. Я. Брюсов в редакции «Русского архива»*, «Русский архив» и цензура**), а также доскональное изучение фонда П. И. Бартенева в ЦГАЛИ СССР (с 1992 года – Российский государственный архив литературы и искусства – РГАЛИ) и других архивах послужили основой данной книги. Переиздаваемая сегодня работа Зайцева о Бартенева дополнена никогда не публиковавшейся ранее «Росписью содержания журнала «Русский архив» за 1909–1917 годы».

В формировании А. Д. Зайцева – ученого-культуроведа с широким диапазоном научных интересов – большое значение имела его деятельность в качестве сотрудника ЦГАЛИ СССР. Слова, сказанные Зайцевым о Бартенева, как нельзя лучше характеризуют собственную личность исследователя: «Безусловно, служба в архиве способствовала развитию у Бартенева навыков архивно-изыскательской работы, вкуса к документам и исследовательского чутья в их поиске – счастливого и не слишком распространенного среди историков качества! Наконец, работа в архиве, постоянное общение на “ты” с документами (важная привилегия служебного положения) способствовали укоренению в Бартенева того взгляда, что достаточно обнародовать документы, сделать их доступными исследователям, специалистам, любителям старины, как историческое прошлое станет для всех очевидно ясным»***. «Не этими ли взглядами Бартенева, – спрашивает-утверждает Зайцев, – объясняется, в частности,

* Советские архивы, 1976, № 3.

** Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977.

*** Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977, с. 35–36.